

ХРОНИКА

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЧТО ТАКОЕ ФЕОДАЛИЗМ?»

22 октября 2009 г. в Институте истории и международных отношений СГУ состоялся круглый стол, посвященный обсуждению вопроса о содержании понятия «феодализм». Мысль о необходимости рассмотрения этого вопроса была подсказана опытом предыдущих встреч работников кафедры истории средних веков СГУ и профессора университета Дуйсбург-Эссен (Германия) В. Гартунга. Центральное место в ходе мероприятия занял обстоятельный доклад профессора В. Гартунга, в котором получил всестороннее освещение взгляд на феодализм, который бытует в современной германской медиевистике. Работники кафедры истории средних веков СГУ, аспиранты и студенты имели возможность задать докладчику вопросы и выслушать подробные ответы. Главным итогом стало формирование одной из важных предпосылок для продолжения творческого диалога российских и германских медиевистов, одну из серьезных трудностей развития которого составили разночтения в определении сущности ряда фундаментальных понятий и терминов. Зав. кафедрой истории средних веков СГУ, профессор А.Н. Галямичев представил стендовый доклад «О природе и географических границах феодализма», текст которого прилагается: «Моё выступление не будет претендовать на обобщающий характер. В нём я попытаюсь изложить некоторые соображения о природе феодализма, которые сложились на основе опыта преподавательской и исследовательской работы.

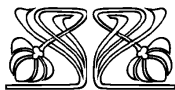
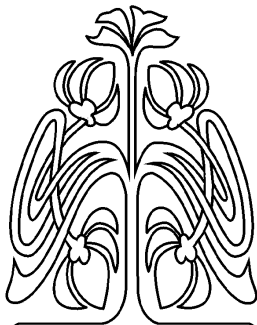
Прежде всего попытаемся дать ответ на вопрос: что же такое “феодализм”? На мой взгляд, можно дать такое определение – это своеобразный общественный строй, сложившийся в странах Западной Европы в эпоху раннего Средневековья. Думается, что именно феодализм был фундаментом своеобразия развития западноевропейского общества в Средние века, более того, именно в утверждении феодализма следует искать самые глубокие корни современного мирового лидерства стран Западной Европы в экономическом и культурном развитии.

Безусловно, феодализм сложился на натурально-хозяйственной основе. В условиях господства натурального хозяйства, отсутствия рынков, регулярной торговли и денежного обращения единственно возможным способом реализации общественного разделения труда было расслоение общества на огромное трудящееся земледельческое большинство, создававшее прибавочный продукт, и освобождённое от физического труда количественно незначительное меньшинство “молящихся” и “воюющих”.

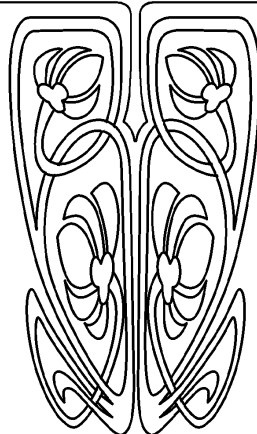
Однако такое положение вещей не является специфической чертой развития Западной Европы эпохи Средневековья. Оно свойственно всем традиционным обществам древности и средних веков.

Особенностью же западноевропейского средневековья является исключительная гибкость, рациональность и, я бы сказал, относительная справедливость модели организации натурально-хозяйственного общества, известной под названием “феодализм”. Главная отличительная черта западноевропейского феодализма – всеобщий характер личных связей, пронизывающих феодальное общество сверху донизу. С изданием Мерсенского капитулярия 847 года, предписывавшего каждому человеку найти себе сеньора, процесс формирования всеобщей системы личных связей достиг своего завершения.

Это была всеохватывающая система, где каждый человек занимал своё место и при этом знал, куда и – главное – к кому ему обратиться за правосудием.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Количество непроизводительного населения в феодальной Западной Европе было сведено к минимуму, поскольку класс землевладельцев в целом, а каждый его производитель в пределах своих владений, сосредоточивал в своих руках всю полноту государственной власти.

Такая модель организации общества могла, на мой взгляд, быть только потому, что на пороге эпохи Средневековья в Западной Европе сложилась уникальная во всемирной истории ситуация, когда основную массу населения составляли свободные земледельцы, являвшиеся собственниками обрабатываемой земли, а свобода и собственность слились в правовых представлениях общества в единое, неразрывное целое.

В ходе дальнейшего развития, под влиянием тех или иных обстоятельств, эти изначально свободные люди вступали в личные соглашения с другими, равными себе, как правило, добровольно и расчётливо перераспределяя между собой комплекс имущественных и личностных прав. Последнее в равной мере было присуще и отношениям между крупными землевладельцами и крестьянами, и отношениям внутри постепенно формировавшегося слоя крупных землевладельцев.

Для всех представителей последнего, в отличие о крестьян, было характерно сохранение личной свободы, хотя и реализуемой в жёстких рамках вассально-ленных отношений.

Феодализм на Западе складывался «снизу», под воздействием экономической необходимости, и итогом этого развития стало складывание гибкой системы, насквозь пронизанной личными интересами всех её участников. Такого феодализма, насколько мне известно, не было ни в одном другом регионе мира. И самой глубокой причиной отсутствия такого феодализма было, на мой взгляд, отсутствие «аллода» как представления о неограниченной частной собственности на землю – важнейшей составной части римского наследия.

В качестве примера другого варианта средневекового развития уместно сослаться на материал истории стран Центральноевропейского региона (Чехии, Польши, Венгрии), наиболее близких к странам Западной Европы географически и к тому же принадлежавших к одной и той же культурно-исторической общности западно-католического мира.

В этих странах в XIII в. сложилась модель общественного строя, очень близкая, почти тождественная западноевропейскому феодализму. Она формировалась под прямым воздействием западноевропейских правовых обычаев и традиций, которые были принесены сюда в ходе широко развернувшейся в XIII в. немецкой колонизации.

До XIII в. развитие стран Центральной Европы, не испытывавших сколько-нибудь значительного влияния римского наследия, происходило самобытным путём. В XI – первой половине XII в. основой развития центральноевропейских государств была так называемая система градской

организации, для которой было характерно отчётливое разделение общества на трудящуюся и военно-служилую части. Однако представители военно-служилой знати в странах Центральной Европы, не имея собственной земельной собственности, концентрировались в крепостях-градах, являвшихся центрами государственного управления прилегающих к ним областей. Уровень материального достатка и степень социального престижа каждого из них определялись исключительно тем местом, которое они занимали в системе государственного управления.

В середине XII в., под очевидным влиянием знакомства с традициями и обычаями западноевропейского феодального общества (контакты военно-служилой знати резко оживились в эпоху Крестовых походов) в странах Центральной Европы развернулся процесс стремительного разложения системы градской организации, главной движущей силой которого была её плоть и кровь – военно-служилая знать.

Этот процесс происходил в форме «дикой приватизации» земель градских округов представителями военно-служилой знати. Осознав огромные преимущества обладания собственными землями сравнительно с правом на получение доли государственных налогов, размеры которой были обусловлены капризами судьбы и благоклонностью правителя, служилые люди-воины оставили коллективные формы дружинного быта, разделили земли градских округов, обосновались в пределах собственных земельных владений, стали воздвигать замки по образу западноевропейских рыцарей.

Развернувшийся «сверху», этот процесс почти не коснулся положения крестьянства и происходил без оформления в нормах писаного права. Пришедшее же в страны Центральной Европы вместе с волнами колонизации «немецкое право» фиксировало статус трудящегося – крестьянского и городского населения. Отношения внутри класса землевладельческой военно-служилой знати долгое время продолжали регулироваться обычаями и лишь в XIV в. стали записываться в связи с попытками кодификации права (Majestas Carolina Карла IV в Чехии, Вислицкий и Петровский статуты Казимира Великого в Польше, «Единый декрет» короля Людовика Анжуйского в Венгрии), записями обычного права («Ряд земского права», «Изложение чешского земского права» пана Андрея из Дубы в Чехии).

Этим в значительной мере объясняется беспрецедентная для стран Западной Европы острота внутриклассовых противоречий в среде землевладельческой знати в странах Центральной Европы, поскольку здесь не сложилась в полной мере система вассально-ленных отношений и имущественные и личные права мелкой шляхты (термин, распространённый во всех странах Центральной Европы) были недостаточно надёжно защищены от посягательства магнатов. Наиболее ярко это проявилось в пред-

гуситской и гуситской Чехии, где представители среднего и мелкого дворянства тесно сплелись с бюргерством в борьбе за реформу церкви, а также за преобразования в обществе и государстве.

Таким образом, даже применительно к странам Центральной Европы можно говорить о

неполном соответствии модели местного “феодализма” западному эталону. Ещё больше черт своеобразия присутствует в общественном строе других государств эпохи Средневековья, где, несомненно, также присутствуют элементы сходства с западноевропейским феодализмом».

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЕВРОПЕЙСКИЙ ГОРОД И РЕФОРМАЦИЯ»

4–6 марта 2010 г. в Институт истории и международных отношений СГУ прошла научная конференция с международным участием «Европейский город и Реформация», посвященная 100-летию со дня рождения Всеволода Александровича Ермолаева. В работе конференции приняли участие сотрудники кафедр ИИМО СГУ, саратовских вузов (СГСЭУ, СГТУ), а также гости из Германии, Украины и целого ряда российских научно-исследовательских и научно-образовательных центров – Москвы, Нижнего Новгорода, Самары, Кирова, Липецка, Иванова, Нижневартовска.

Интересные и познавательные доклады и выступления были посвящены незаурядной личности В.А. Ермолаева, его научному творчеству. Основные труды В.А. Ермолаева и некоторые ценные экземпляры книг и рукописей из его библио-

теки были представлены на выставке, подготовку и презентацию которой осуществил аспирант кафедры истории средних веков А.А. Бочкарев.

С большим интересом участники конференции заслушали доклады профессора Вольфганга Хартунга из Университета Дуйсбург-Эссена, посвященные теоретическим аспектам истории европейского города эпохи Средневековья и Реформации, а также проблемам бедности, ее дефинициям и адаптационным механизмам.

В ходе докладов, вопросов и дискуссий собравшиеся на конференцию коллеги обсудили важнейшие проблемы и аспекты истории европейского города и реформационного движения, обменялись мнениями и высказали перспективные в научном плане предположения и предложения.

Материалы конференции будут опубликованы в межвузовском сборнике научных трудов.